

FOND
ФОНД

89

FINDING
AIDS
ПЕРЕЧЕНЬ

53

DELO
ДЕЛО

6

к П.В. / III 61
22.05.86

Копия

[Handwritten signature]

Ц К КП С С

Секретно 116

ЦК КПСС
16.МАЙ86 14757
ПОДЛЕЖИТ ВОЗВРАТУ
В ОБЩИЙ ОТДЕЛ ЦК КПСС

С 4 по 9 мая я был в районе Чернобыльской АЭС. Некоторыми своими наблюдениями считаю обязанным поделиться:

1. Эвакуация Припяти. Уже через час радиационная обстановка в городе была ясна. Никаких мер на случай аварийной ситуации там не было предусмотрено: люди не знали, что делать.

По всем инструкциям и приказам, которые существуют уже 25 лет, решение о выводе населения из опасной зоны должны были принимать местные руководители. К моменту приезда Правительственной комиссии можно было вывести из зоны всех людей даже пешком. Но никто не взял на себя ответственность (шведы сначала вывезли людей из зоны своей станции, а только потом начали выяснять, что выброс произошел не у них).

2. На работах в опасных зонах (в том числе в 800 метрах от реактора) находились солдаты без индивидуальных средств защиты, в частности, при разгрузке свинца. В беседе выяснилось, что такой одежды у них нет. В подобном положении оказались и вертолетчики.

И офицерский состав, в том числе и маршалы, и генералы, напрасно бравировали, появляясь вблизи реактора в обычной форме. В данном случае необходима разумность, а не ложное понятие смелости.

3. Водители при эвакуации Припяти и при работах по обвалованию реки также работали без индивидуальных средств защиты. Не может служить оправданием, что доза облучения составляла "годовую норму" - в основном это были молодые люди, а следовательно, это скажется на потомстве.

Точно так же принятие для армейских подразделений "боевых юрм" - это крайняя мера в случае военных действий и при проходе

2585 см.
МАЙ 1986

г. 2

через зону поражения от ядерного оружия. На мой взгляд, такой приказ был вызван как раз отсутствием в данный момент средств индивидуальной защиты, которые на первом этапе аварии были только у спецподразделений.

4. Вся система гражданской обороны оказалась полностью парализованной. Не оказалось даже работающих дозиметров.

5. Великолепно работали пожарные подразделения. Они предотвратили развитие аварии на первом этапе. Но даже подразделения, находящиеся в Припяти, не имели соответствующего обмундирования для работы в зоне повышенной радиации.

6. Кровля машинного зала сделана из материалов, которые легко воспламеняются. Из тех самых, которые использовались на ткацкой фабрике в Бухаре, которая полностью сгорела в начале 70-х годов. И хотя некоторые работники после случая в Бухаре были отданы под суд, эти же материалы использовались при строительстве АЭС.

7. В системе Минэнерго требования и отношение к атомным станциям в несколько раз ниже, чем в системе Министерства среднего машиностроения. В частности:

- а) сокращено число обслуживающего персонала;
- б) регулярно берутся обязательства сократить время планового ремонта на 6-7 дней, в том числе и во время постановки на ремонт 4-го блока;
- в) по мнению специалистов, качество поставляемого оборудования за последние 10 лет снизилось вдвое. На АЭС поступает очень много дефектного оборудования от предприятий-поставщиков, не хватает контрольных и измерительных приборов и аппаратуры;
- г) заявки даже на срочный ремонт удовлетворяются в Минэнерго в течение 3-4 месяцев, так как требуется длительная переписка. В Минсредмаше - максимум неделя;

з. 3

д) охрана работающих блоков явно недостаточна;

е) отношение в Минэнерго к атомным станциям в последние годы стало таким же, как к ТЭЦ и ГЭС, не проводится жесткое разграничение между атомными и обычными энергетическими установками.

8. Поражает нерасторопность местных властей. Для снабжения тех, кто пострадал, не было одежды, обуви, белья - ждали распоряжений из Москвы.

9. В Киеве панические настроения возникли по многим причинам, но в первую очередь, из-за отсутствия информации. Даже не о том, что случилось, а о радиационной обстановке в городе. Большое влияние оказала пропаганда из-за рубежа, а по радио или телевидению не выступил ни один из руководителей республики, который сказал бы очень простые слова, что, мол, нет оснований для беспокойства и опасности для здоровья детей и жителей. Впервые на экранах телевидения появился т.Ляшко лишь после встречи с иностранными журналистами.

Информация о поездке т.т.Лигачева и Рыжкова в район АЭС оказала положительное влияние. Однако "молчание" руководства республики в следующие дни, на мой взгляд, вновь подняло панику, особенно, когда стало известно, что дети и семьи руководящих работников вывозятся из города. В кассах ЦК КПУ стояла очередь в тысячу человек. Естественно, в городе об этом прекрасно знали.

5 мая, на мой взгляд, неудачно выступил по телевидению министр здравоохранения УССР, что в свою очередь вызвало новую волну паники. В основном по телевидению показывались танцевальные коллективы и другие сюжеты, хотя очень простая информация о радиационной обстановке в городе и элементарные комментарии ученых и специалистов, которых в Киеве достаточно, сняли бы напряжение,

4.4

как это случилось после выступлений центральных газет. В общем, в ЦК КПУ ждали указаний из Москвы, хотя возникновение панических настроений можно было предотвратить сразу же. Кстати, мы постоянно сталкивались с фразой: "Мы такого указания из центра не получали...".

Есть исключение. Секретарь Киевского обкома партии т.Ревенко постоянно информировал секретарей райкомов и через них коммунистов о реальном положении дел, благо он регулярно бывал в Чернобыле. И это приносило свои плоды: в области не было той паники, что мы наблюдали в Киеве.

Ю. Сейчас настроение людей резко изменилось. Но по сути ликвидация последствий аварии только начинается. Предотвращен новый взрыв, а тяжелая радиационная обстановка остается. Ликвидация последствий потребует от нескольких недель до многих месяцев. Люди еще долго не смогут вернуться в дома. И надо объяснить им это, как и многие элементарные правила жизни в условиях местности, которая поражалась радиацией. До таких "мелочей", что нельзя собирать грибы здесь в этом году... и т.д.

И главное: именно сейчас необходимо категорически ужесточить безопасность людей, работающих в зоне. Если на первом этапе еще могли быть исключения из-за сложнейшей обстановки, то сейчас облучению людей не может быть оправданий.

х х х
х

Необходимо тщательно проанализировать все уроки этой трагедии. Во имя тех тысяч людей, которые так самоотверженно сражались с бедой. Народ сплотился, принял на свои плечи всю тяжесть, не думая о последствиях. Примеров героизма множество. К примеру

несколько человек (в частности, майор Л.Телятников, лейтенанты В.Правик и В.Кибенок и другие) локализовали аварию, спасли станцию. Они знали, что получают смертельную дозу радиации и тем не менее не покинули блок, пока пожар не был потушен. На мой взгляд, они заслужили звание Героев Советского Союза. Им осталось жить недолго, но зачем ждать, пока будут оформлены все необходимые документы - на это уйдут месяцы!?

Естественно, у меня нет полной информации о событиях, но я считаю своим долгом поделиться тем, что видел.

В.Губарев

Редактор "Правды" по отделу науки

В настоящем ^{документ} деле № 6 ^{список} № 53 фонд № 89

5 (пять) листов +

— лист перечня.

Должность архивист II категории

Подпись Зинт

И. И. Зинт 19 94 г.

см. на обороте